Ребёнок, родившийся в тюрьме, узнавал о мире от заключённых.

— Дитя, посмотри на мир своими глазами, — говорили заключенные.

— Я сделаю так, как вы и говорите, - ответил ребёнок.

Выросший среди заключенных, ребенок, узнавший от них о мире, теперь стремился отплатить за полученную доброту.

□□□□□□

Посреди тихого моря находился маленький островок. На нём стояло здание, которое, несмотря на свой грубый и крепкий вид, не имело никаких признаков жизни. От внешнего вида неухоженного здания исходила атмосфера древности.

Большое здание на острове не было особняком или дворянским замком. Это была своего рода тюрьма, место, где содержались заключённые.

В нём содержались самые страшные преступники континента. От одного только их имени у обычного человека по спине пробегали мурашки. Это место было огромной тюрьмой и в то же время островом.

Лишь немногие знали о существовании этой тюрьмы и называли её <Тюремным Островом>. Остров был полностью изолирован и не имел никакой связи с внешним миром.

Но это было ещё не всё. На острове действовали различные магические меры, а “Морской Дракон”, связанный договором с людьми, вёл строгий дозор. Если от людских глаз можно было укрыться, то от глаз Морского Дракона скрыться было невозможно.

Это была неизбежная тюрьма, ничем не отличающаяся от ада для заключённых. Обычные люди, живущие своей жизнью, даже не подозревали о существовании Тюремного Острова.

Внутри тюрьмы было сыро и темно. Здесь не было ни надежды, ни жизненной энергии, лишь тёмное течение тишины и отчаяния наполняло тюрьму.

И там родился ребёнок.

Не было никаких знамений, некого было праздновать, только рождение жизни в этом мрачном и бесконечном месте.

Ребёнок появился из чрева злой ведьмы, стремившейся погрузить мир в хаос. Странно, но ребёнок не плакал. Ребёнок, только появившийся из чрева матери, не плакал. Он просто молча смотрел на свою мать.

Когда ребёнок появился на свет, его мать умерла. Была ли эта смерть благородной жертвой — неизвестно. Остались только результаты. Мать ребёнка умерла, а ребёнок появился на свет.

К сожалению, рождение, которое должно было стать благословением, произошло в тёмной и сырой тюрьме. Там был только мрак смерти, и вместо тёплых объятий матери ребёнок ползал в холодной и мрачной тюрьме.

— Ба-а…

Ребенок протянул руку к умершей матери, но ответа от неё не последовало.

Так умерла мать ребёнка, которая была злой ведьмой. Ребёнок отвернулся от матери и стал медленно выползать наружу, оставляя за собой остывающий труп.

□□□□□□

Судьба Тюремного Острова была предопределена. Все заключённые на нём предчувствовали свой плачевный конец.

Некогда шумный Тюремный Остров постепенно затих. Наступила тишина, и тюрьма стала ещё более сырой и зловещей.

А для ребёнка эта тюрьма была целым миром.

Ребёнок полз по сырым и тусклым коридорам. Несмотря на невероятно маленький для новорождённого рост, он полз уверенно, не плача, как другие дети. В его светлых, незамутнённых глазах был весь мир. Несмотря на то, что это была тюрьма для заключённых, ребёнок смотрел на мир без всяких предубеждений.

— Ау~ Йа-а! Ба!

Ребёнок издавал непонятные звуки, смело ползая вперёд.

И в этот момент кто-то заговорил с ребёнком.

— Дитя… — Раздался голос. В этом голосе чувствовалась жуть и холод. Если бы это был обычный человек, то, услышав этот голос, его тело замерло бы, но ребёнок просто моргнул

глазами и посмотрел в направлении голоса.

— Эх…

Послышался вздох. Это был голос, полный сожаления. Ребёнок вглядывался в темноту, с любопытством наклонив голову.

— Йа-а?..

— Может, ты пойдёшь сюда?

Голос из темноты стал более осторожным. Это был голос, который, хотя и был неловким и несколько жутким, но, похоже, старался говорить мягко.

— Байа-а!..

Не плача и не выказывая никакого беспокойства, ребёнок с невинной улыбкой направился к источнику голоса.

— …Ха-ха.

Послышался смех. Это был сложный смех, смешанный с различными эмоциями.

Клац.

Дверь с железными засовами открылась, и из неё вышел мужчина. Он посмотрел на ребёнка и медленно протянул руку. Он колебался и казался неуверенным, в его голове роились вопросы.

«Имею ли я право прикасаться к этому ребенку?»

От таких сомнений его мысли были в смятении.

Однако вместе с ярким смехом ребёнка эти мысли исчезли.

— Йа-а!

Ребёнок схватил мужчину за руку. Это была очень маленькая и мягкая ручка.

Мужчина впервые держал руку ребёнка. Нет, это была не просто детская рука. С тех пор как

он попал на Тюремный Остров, он ни разу не держал никого за руку.

И ощущение, когда он впервые держит руку, было удивительно приятным.

— Такой мягкий.

Рука ребёнка была мягкой, и он чувствовал её тепло.

В голове возникло множество вопросов, но мужчина действовал быстрее, чем он думал. Дрожащими руками он взял ребёнка на руки.

Ребёнок был светлым и тёплым. Это было действительно маленькое чудо.

Для человека, который только отнимал жизни и предавал других, это маленькое и нежное существо придавало совсем новые чувства.

— Ах…

Мужчина растерялся и попытался повернуть голову. Неосознанно он обнаружил, что смотрит в глаза ребёнка.

— Мои глаза… Не должны быть видны ребёнку.

Но мужчина не мог отвернуться. Он смотрел в глаза ребёнка, как зачарованный.

В ясных и глубоких глазах ребёнка, как в чистом озере, виднелось отражение мужчины.

Поглядев на ребёнка в оцепенении, мужчина дрожащим голосом спросил.

— Ты не против посмотреть на меня?

— Йа-а!

Ребёнок ответил весёлым смехом и энтузиазмом.

Для него существование ребёнка было непривычно. За всю свою жизнь он ни разу не задумывался о воспитании ребёнка.

Этот человек был “злым демоном”, которого все боялись, безжалостным убийцей. Известный

как "Король Демонов Вермут", он совершил множество злодеяний. Насыщаясь кровью и страхом жителей континента, Король Демонов в конце концов попал на Тюремный Остров.

В нём не было ни угрызений совести, ни раскаяния. Не было и гнева или ненависти.

Признавая всё, Вермут спокойно ждал своего конца.

Но теперь ситуация изменилась.

Вермут посмотрел на маленького и хрупкого существа в своих руках.

— Как же мне... Поступить с этим ребёнком?

В голове у него помутилось. Он знал бесчисленное множество способов убить человека, но все эти знания были бесполезны при уходе за ребёнком.

Это было бесконечно мрачное рождение.

Ребёнок, родившийся в тюрьме, полной преступников. Никто не праздновал это событие. Ребёнок не получил даже материнской любви, которая должна быть само собой разумеющейся.

Пройдя через холодную, безжизненную тюрьму, где не было тепла, ребёнок оказался в объятиях Вермута.

Вермут крепко обнял ребёнка. Ребёнок наклонил голову и посмотрел на Вермута.

Шок!

На мгновение глаза Вермута открылись шире.

— Неужели я... только что улыбнулся?

Неописуемые эмоции захлестнули его.

В голове Вермута царило смятение.

Не выпуская ребёнка из рук, Вермут обернулся.

Вокруг была кромешная тьма, ни малейшего намёка на свет, но для Вермута это ничем не

отличалось от дня и ночи.

Здесь не было ничего. Вермут сидел один в углу, не ел, не пил, ожидая неизбежного конца — смерти.

— Я не смогу вырастить здесь ребёнка.

Даже Вермут, не имевший никакого представления о воспитании детей, мог это понять.

Вермут сделал шаг. Несмотря ни на что, он никогда раньше не передвигался и даже не думал об этом. Но теперь, из-за одного ребёнка, он начал двигаться.

Вермут осторожно взял ребёнка на руки.

Ребёнок был тёплым. В его круглых глазах отражался его образ.

Это было похоже на взгляд в чистое озеро.

Вермут ощутил странную смесь эмоций. Тепло ребёнка действительно успокаивало, но чувство вины, давившее на грудь, мучило.

«Неужели я действительно могу взять на руки этого ребёнка?»

Подобные сомнения не давали ему покоя. Но он не мог просто отказаться от ребенка.

— Байа-а! Йа-а!

Ребёнок будто говорил что-то, протягивая свою очаровательную руку.

Это была очень маленькая рука. Даже не осознавая этого, Вермут медленно протянул руку к ребёнку.

Хвать.

Ребёнок крепко схватил Вермута за палец.

И тут же почему-то широко улыбнулся.

Эта невинная улыбка вызвала у Вермута неожиданные эмоции.

Вермут не знал, как справиться с этими эмоциями.

Прошло много времени с тех пор, как он разучился улыбаться.

У Вермута всегда было одно и то же выражение лица. Его сердце было полностью разбито.

Улыбаясь, Вермут долго смотрел на ребёнка.

Вермут с трудом сдерживался, чтобы не двигать уголками рта. Он чувствовал себя невероятно неловко, но в то же время смотрел на ребёнка с тёплой улыбкой.

Сомнения ещё оставались, но Вермут дал себе обещание.

Он не позволит этому ребёнку так умереть.

□□□□□□

С течением времени многие заключенные сходили с ума. Долгое пребывание в заключении истощало их разум.

Покончить с собой стало обычным делом. Никто не сочувствовал и не оплакивал.

Это был действительно достойный одинокий и жалкий конец для заключённых.

Вермут был особенным.

Даже если собрать все преступления и дурную славу каждого заключённого на острове, она не сможет превзойти личную славу Вермута.

Даже массовые убийцы, убившие десятки и сотни людей, склонялись перед Вермутом.

Вот насколько недосягаем был Вермут.

Однако некоторые заключённые, которых уже довели до самоубийства, осмелились бросить Вермуту вызов.

Даже если целью был Вермут, у заключённых, которым грозила неминуемая смерть, не было страха.

Для этих заключённых, охваченных обидой, враждой и гневом, тюремная камера Вермута казалась подходящим местом для выплеска эмоций.

Так было и на этот раз.

К Вермуту, спотыкаясь, подошёл заключённый.

Его состояние было далеко не стабильным.

Взъерошенные волосы, расфокусированные глаза, из открытого рта текла слюна.

В руке он держал грубое оружие, похожее на самодельное, излучающее опасную ауру даже на первый взгляд.

— Ах, эй~? — Раздался в коридоре леденящий душу голос.

Вермут уставился на него, выражение его лица не выдавало никаких эмоций.

Это был бесплодный взгляд, лишённый всякого намёка на колебания.

А ребёнок, лежащий на руках Вермута…

— Йа-а! Байа~!

Смеясь, словно веселясь, ребёнок разразился хохотом. Что может быть так приятно?

Вермут некоторое время смотрел на смеющегося ребёнка, а затем поднял голову.

— Чего ты хочешь?

— Ты… Что это?

Заключённый направил на ребёнка грубое оружие. Его лицо странно исказилось.

— Разве ты не можешь догадаться, глядя на него? — Вермут ответил с совершенно неизменным выражением лица.

В этот момент молчавший до этого заключённый вдруг разразился хохотом.

— Хе-хе… Да, это верно. Так и должно быть, верно? Молодец. Перед смертью я должен немного поразвлечься с этим мальчишкой. Выкрутить ему пальцы, отрезать язык, выколоть глаза…

Внезапно слова заключённого оборвались. Он уставился на Вермута расширенными глазами, его тело дрожало как лист.

— Мне неприятен твой взгляда. — Тон был безразличным, почти холодным, как лёд.

— …Ах?

Заключённый внезапно потёр глаза, так как не мог видеть перед собой.

Он попытался заговорить, но слова не шли.

— Я не люблю шумные вещи.

Кровь хлынула изо рта заключённого, как водопад.

Вермут сузил глаза.

— Надеюсь, он исчезнет.

Хруст.

Как только Вермут это сказал, раздался леденящий душу звук. Это был звук разрываемых костей и плоти, скручивающихся и деформирующихся.

Ещё мгновение назад тело заключённого, разговаривавшего с Вермутом, сжалось, как сдувающийся воздушный шар.

Из сжавшегося шара на пол одна за другой падали капли красной крови.

Когда Вермут наморщил лоб, заключённый превратился в пыль и развеялся по ветру.

Ребёнок наблюдал за этим зрелищем сверкающими, как драгоценные камни, глазами. На его лице отразился восторг от увиденного зрелища.

— …Что?

□□□□□□

Ян моргнул глазами и посмотрел на что-то. Хью нахмурился, увидев выражение лица Яна.

— Опять хочешь меня обвести?

— Нет, нет. Посмотри туда.

— Почему ты всегда делаешь всё одинаково? Попробуй уже что-нибудь другое.

— Брат, разве ты не чувствуешь эту энергию прямо сейчас? Даже если твои чувства испорчены, всё равно… Не слишком ли это экстремально? Разве ты сейчас не настоящая развалюха?

Ян посмотрел на Хью с жалостливым выражением лица, и Хью моргнул глазами: — Что за ерунда…

Выражение лица Хью затвердело. Только тогда он понял, что сказал Ян.

Его тело охватило ощущение холода. Он почувствовал, что его волосы встают дыбом. Хью повернул голову.

— Безумие.

Хью вздохнул. Вдалеке медленно приближался человек.

— …

— Почему…

— Может быть, я сейчас сплю?

— Откуда мне знать? Ущипни меня один раз.

— …Ух.

Бах!

Ян протянул руку и ударил Хью. Это было простое движение, но оно обладало огромной силой.

С резким звуком удара голова Хью откинулась назад.

— Чёрт… Я же просил тебя ущипнуть меня!

— Извини, я ошибся. — С неловким выражением лица Хью потёр щёку и оглянулся на сцену.

Он не ошибся. Судя по онемению в том месте, куда его ударили, это был не сон.

— Ничего себе… Серьёзно, что я вижу?

— Да, я думал, что эта громила не вылезет, пока не сдохнет.

— …Я тоже.

Пока Хью и Ян вели нелепую беседу, Вермут, сам того не замечая, подошёл ближе.

Вермут стоял неподвижно, глядя на Хью и Яна. Оба они напряглись и приготовились к драке. Напряжение наполняло их лица.

Затем Вермут медленно открыл рот. Оба инстинктивно приготовились к бою. Они были напряжены и готовы.

— Как вырастить ребенка?

— …Ах?

— …Что ты сказал?

В ответ на неожиданный вопрос Ян и Хью одновременно произнесли слова с удивлёнными выражениями лица.

http://tl.rulate.ru/book/99717/3396050